

Федосеев Роман Васильевич

ВИНОКУРЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ДВОРЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

Внимание автора привлечено к проблеме развития винокуренного производства в имениях дворян Среднего Поволжья во второй половине XIX - начале XX в. Рассмотрены правовые основы, регулировавшие деятельность в данной сфере дворянского предпринимательства. Проанализировано состояние винокурения в период реформирования всего комплекса экономических отношений в стране. На основе большого количества примеров показано то, что винокурение в пореформенный период продолжало оставаться крайне выгодным видом хозяйственной деятельности в среде поместного дворянства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 198-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 641.8:94(470.4)"18/19"

Исторические науки и археология

Внимание автора привлечено к проблеме развития винокуренного производства в имениях дворян Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. Рассмотрены правовые основы, регулировавшие деятельность в данной сфере дворянского предпринимательства. Проанализировано состояние винокурения в период реформирования всего комплекса экономических отношений в стране. На основе большого количества примеров показано то, что винокурение в пореформенный период продолжало оставаться крайне выгодным видом хозяйственной деятельности в среде помещичьего дворянства.

Ключевые слова и фразы: дворянское хозяйство; винокуренное производство; сельскохозяйственная продукция; выкурка спирта; Среднее Поволжье; заводовладелец; перерабатывающая промышленность.

Федосеев Роман Васильевич, к.и.н.

Средне-Волжский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

fedoseevrv@gmail.com

ВИНОКУРЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ДВОРЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Отмена крепостного права и связанных с ним исключительных привилегий помещичьего дворянства в землевладении и промышленных отраслях привела к втягиванию дворянских хозяйств в сферу товарного обращения, потере сословием монопольного положения в традиционно дворянских сферах производства, а зачастую и к ликвидации дворянских предприятий.

Как отмечал А. М. Анфимов, «в середине XIX в. к традиционным дворянским отраслям промышленности относились винокурение, пивоварение, сахарное производство, мельницы, т.е. предприятия, связанные главным образом с переработкой продуктов сельского хозяйства» [1, с. 256]. При этом наиболее предприимчивые из дворян в дореформенный период обзавелись суконными и полотняными мануфактурами, горными, стекольными и чугуноплавильными заводами. Естественно, вся эта промышленность была основана на труде крепостных крестьян, что и составляло основу благосостояния подавляющей части дворян дореформенного периода.

На первый взгляд, с проведением крестьянской реформы и быстрым развитием капитализма в сельском хозяйстве возможности получения внеземледельческих доходов в форме предпринимательской прибыли у дворянства резко возросли, однако не все представители высшего сословия смогли быстро отказаться от безбедного существования за счет труда крепостных. Оставшиеся в наследство от дореформенной эпохи небольшие заводы, предназначенные главным образом для обработки сельскохозяйственной продукции, стали быстро приходить в упадок, не выдерживая конкуренции с новыми, хорошо технически оснащенными предприятиями.

Этому способствовало то, что в результате реформ 1860-х гг. дворянское сословие лишилось ряда важных привилегий. Наиболее чувствительной явилась потеря бесплатного крепостного труда, на котором базировалось большинство отраслей дворянского хозяйства. Были ликвидированы сословные ограничения в торговле-промышленном предпринимательстве. Положение 1863 г. «О пошлинах на право торговли и других промыслов» [14] юридически предоставило всем равные возможности в этой сфере. В свою очередь, Положение о питейном сборе 1861 г. [13], ликвидировавшее винные откупа, одновременно уничтожило и монополию помещиков в винокурении. В соответствии с этим положением правом заниматься винокурением, помимо дворян и чиновников, получили войсковые обыватели, колонисты и поселенцы, имевшие на то специальное разрешение, а также все лица, имевшие право на заводскую и фабричную промышленность [Там же, с. 51-52].

Существовавшая до вступления в силу Положения о питейном сборе откупная система предполагала предварительный заказ со стороны Казенной Палаты о количестве спирта, которое необходимо выкурить в следующем году на заводах той или иной губернии, причем общее количество требуемого спирта делилось между местными заводоладельцами пропорционально мощности их заводов. Естественно, каждый заводовладелец старался как можно больше увеличить мощности своего завода, ведь их увеличение сулило ему больший заказ по сравнению с другими винокурными заводами губернии. Все это привело к тому, что винокурные предприятия были больших размеров и при этом их мощности использовались в лучшем случае наполовину. Например, в Самарской губернии в 1859 г. было выкурено 940 631 ведро полугара, а мощность всех действовавших тогда заводов составляла 3 164 000 ведер полугара [12, с. 100]. В свою очередь, в Симбирской губернии в 1861 г. при существовании откупной системы было выкурено 805 899 ведер полугара, в то время как все заводы в губернии могли выкурить в два раза больше – 1 629 585 ведер [7, с. 115-116]. Ну, а самая большая разница между номинальной мощностью заводов и реальной выкуркой была в Пензенской губернии, здесь в период с 1850 по 1861 гг. выкуривалось от 1 800 000 до 3 780 227 ведер полугара, тогда как возможности всех винокурных заводов позволяли производить 30 354 000 ведер, то есть в 8 раз больше, чем выкуривалось спирта на самом деле [5, с. 421-422].

Во многом в связи с этим взамен винных откупов была введена акцизная система, при которой в пользу государства взимался налог с продуктов винокуренного производства. Акцизом облагались:

а) спирт и вина, выкуренные из хлеба, картофеля, свекловицы, свеклосахарных остатков и китайского проса (сорго);

- б) водка, произведенная из виноградных вин, винограда, фруктов, сахарных и свеклосахарных остатков;
- в) произведенные в России портер, пиво всех родов и мед;
- г) брага заводского производства [13, с. 40-41].

Акцизный налог устанавливался на спиртовую продукцию, выработанную из сырья по плановому выходу. Сначала этот налог определялся, исходя из патентной мощности предприятия, а позднее по показаниям выхода спирта «контрольным снарядом» [2, с. 138]. При этом перекур сверх установленной нормы составлял так называемые безакцизные отчисления в пользу хозяина предприятия, что было на руку крупным заводладельцам. И хотя целью было поставить винокурение на промышленную основу, итогом стало быстрое сокращение дворянского винокурения, основанного в массе своей на низком техническом уровне и не выдержавшего конкуренции со стороны крупных заводов [4, с. 108].

Таким образом, винный акциз отражал в большей мере интересы крупных спиртозаводчиков. В то же время по небольшим винокурным производствам новая система сборов наносила тем самым серьезный удар. В условиях свободы винокурения и виноторговли небольшие винокурные производства мелкопоместных дворян-землевладельцев уже не могли конкурировать с крупными спиртоводочными предприятиями, перестроенными по капиталистическому образцу. Государство в значительной мере отходило в новый посткрепостнический период от своей прежней политики поддержки мелкопоместных дворянских хозяйств в этом одном из важнейших экономических звеньев помещичьего хозяйствования, что сказывалось не только на потере доходов от винокурения, но и на производстве в этих хозяйствах зерна и на содержании скота [2, с. 138].

Данные нововведения отрицательным образом сказались на положении дел в винокурном производстве средневожских губерний. И хотя с 1862-63 по 1863-64 гг. число заводов возросло с 101 до 126, все же объемы производства заметно упали с 2 520 908 ведер спирта до 2 315 462 ведер, или на 8,2%, также сократились и объемы потребления главного на тот момент сырья – муки с 6 901 618 до 6 085 318 пудов, или на 11,9%. Необходимо отметить, правда, что спад в винокурном производстве произошел по вине одной только лишь Пензенской губернии, которая занимала ведущее положение в данной отрасли исследуемого региона, сосредоточив у себя 43,2% от всего объема производимого в средневожских губерниях спирта. В остальных же губерниях наблюдался незначительный рост показателей (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Состояние винокурения в Среднем Поволжье в 1862-1864 гг. [20, с. 36-37]

Наименование губернии	Годы	Кол-во заводов	Кол-во произведенного спирта (ведер)	При производстве использовано пудов:		
				муки	солода	картофеля
Казанская	1862-63	14	352 569	952 231	-	-
	1863-64	21	432 409	1 192 446	6 705	-
Пензенская	1862-63	59	1 433 891	3 844 301	230 534	8 788
	1863-64	64	1 111 686	2 764 082	239 169	7 813
Самарская	1862-63	11	393 777	1 164 376	13 202	-
	1863-64	16	396 996	1 114 229	30 697	-
Симбирская	1862-63	17	340 671	940 710	13 971	-
	1863-64	25	374 371	1 014 561	27 603	-
Итого Среднее Поволжье	1862-63	101	2 520 908	6 901 618	257 707	8 788
	1863-64	126	2 315 462	6 085 318	304 174	7 813

Такой большой отрыв в винокурении Пензенской губернии от остальных губерний Среднего Поволжья можно объяснить тем, что в данной губернии наблюдалась очень большая концентрация дворянского землевладения, что в совокупности со слабо развитыми путями сообщения затрудняло сбыт производимой в имениях сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерновых культур, предопределяя низкие рыночные цены на них и стимулируя тем самым развитие обрабатывающих производств, к которым, без сомнения, относилось и винокурение. По этому поводу в отчете губернатора Пензенской губернии за 1869 г. мы находим следующую запись: «промышленность весьма мало развита и до тех пор, пока Пензенская территория не будет соединена рельсовым путем с прочими частями Империи – нет причин полагать, чтобы промышленность усилилась. Лишь одно винокурение достигло значительной степени развития, но и только потому, что хлеба зерном или мукой нет возможности вывозить из губернии по случаю непроходимости торговых путей» [16, д. 43, л. 6 об.]. В Симбирской губернии также имела большая концентрация дворянского землевладения, но в отличие от Пензенской здесь не было особых проблем со сбытом продукции, который производился по рекам Волга и Сура, что делало продажу зерновых культур более выгодным в экономическом плане занятием. Как отмечали составители материалов для географии и статистики России, «вообще в Симбирской губернии винокурение является не как экономическая потребность края, потому что сбыт хлеба весьма удобен, да и сами цены на хлеб вообще для продажи выгодны, а как случайность; винокурение здесь есть личный расчет богатых владельцев, которые при расчетливом заготовлении хлеба, могут получать от него значительные выгоды» [7, с. 116]. В Казанской губернии дворянское землевладение занимало относительно небольшую площадь и было сосредоточено в основном в нескольких уездах. Винокурение здесь развивалось слабо в связи с тем, что было ориентировано в большей степени на внутреннее потребление.

В Самарской губернии дворянское землевладение также не было так развито, как в Пензенской и Симбирской, кроме того здесь и во второй половине XIX века продолжался процесс пожалования земель, и говорить о сколько-нибудь развитом дворянском хозяйстве, особенно в южных уездах, не приходится. Дворяне здесь ориентировали свои экономии на развитие зернового хозяйства, зачастую применяя залежную систему, при этом климатические условия позволяли выращивать пшеницу, которая была более выгодна для продажи, нежели рожь и овес, что не характерно для других, более северных, губерний Среднего Поволжья. В связи с этим в данной губернии винокуренное производство было относительно слабо развито. Как упоминал по этому поводу губернатор Самарской губернии в своем отчете за 1872 г., «винокурение в отношении хозяйства играет чрезвычайно незначительную роль, облегчая отчасти сбыт хлеба и только как исключение служит незначительным подспорьем при откармливании скота... винокурение не имеет здесь почти никакой связи с сельским хозяйством и имеет лишь один спекулятивный характер» [27, д. 5316, л. 5].

Необходимо также отметить, что если в 1860-х гг. при выкурке спирта кроме ржи и ржаной муки, а также солода и на некоторых заводах небольшого количества картофеля больше практически ничего не использовалось, то к началу XX века в больших объемах употреблялись самые разнообразные зерновые культуры, такие как рожь, овес, пшеница, просо, ячмень, а также бобовые: кукуруза и горох. Например, в Казанской губернии на Шумбутском заводе дворянина Л. Я. Лихачева в Лаишевском уезде в 1900 г. в производстве было использовано 30 321 пуд ржи, 3 545 пудов ржаной муки, 4 333 пуда овсяной муки, 23 445 пудов зеленого солода, 167 073 пуда картофеля, 854 пуда проса, 128 пудов гороха [10, д. 355, л. 14 об.]. На Гребеневском винокуренном заводе маркизы Е. М. Паулуччи в Свияжском уезде указанной губернии в том же году было употреблено 4 358 пудов ржи, 7 652 пуда ржаной муки, 14 898 пудов солода зеленого, 97 660 пудов картофеля, 664 пуда овсяной муки [Там же, л. 10 об., 11]. У отставного штабс-капитана К. Л. Новицкого на его заводе при дер. Кишметьевка в Казанской губернии в 1899 г. при производстве спирта было использовано 40 пудов проса, 3 849 пудов ржаной муки, 43 пуда ячменя, 2 997 пудов кукурузы, 556 пудов кукурузной муки, 34 пуда овсяной муки, 608 пудов просяной муки, 1 374 пуда сухого солода и 7 474 пуда картофеля [Там же, д. 326, л. 58 об., 59].

Но, несмотря на все трудности пореформенного времени, винокурение продолжало оставаться крайне выгодным видом хозяйственной деятельности в среде поместного дворянства, представители которого производили миллионы литров спирта, что приносило им огромный доход. Например, у одного из самых крупных землевладельцев Пензенской губернии графа М. А. Воронцова-Шувалова, владевшего имениями «Нижний Шкафт» размером 50 673 дес. и «Казачья Петельма» – 2 276 дес. [8, с. 27], имелся Нижне-Шкафтский винокуренный завод оборотом в 23,7 тыс. руб. [Там же, с. 48]. У надворного советника С. П. Шелашникова в Бугульминском уезде Самарской губернии в имении имелся винокуренный завод, на котором в 1877 г. было выкурено 2 602 662 градуса спирта, оборот составил 208 813 руб. [28, д. 13, л. 56 об., 57]. На заводе полковника Д. С. Осоргина в Бугурусланском уезде той же губернии в 1882 г. было выкурено 153 000 ведер спирта, оборот также был довольно большим – 168 300 руб. [Там же, д. 22, л. 16, 16 об.]. Упомянутая нами выше маркиза Е. М. Паулуччи со своего винокуренного завода, расположенного в Свияжском уезде Казанской губернии, получала прибыль до 35 000 руб., выкуривая 63 000 ведер спирта [17, с. 357]. Шумбутский винокуренный завод Л. Я. Лихачева в Лаишевском уезде производил 90 000 ведер спирта на сумму до 30 000 руб. при 30 рабочих [Там же, с. 365]. У А. П. Родионова в имении при с. Вешкайм Корсунского уезда Симбирской губернии имелся винокуренный завод, на котором при 43 рабочих выкуривалось спирта на сумму 25 000 руб. [Там же, с. 400]. Надворный советник А. Ф. Елачич в своем имении, расположенном в с. Павловка Бугульминского уезда Самарской губернии, содержал винокуренный завод, на котором трудилось 57 рабочих и выкуривалось спирта более чем на 80 000 руб. [Там же, с. 433-434]. В имении потомственного дворянина В. Н. Поливанова при с. Акшут Корсунского уезда Симбирской губернии на винокуренном заводе, построенном еще в 1835 г., при 50 рабочих выкуривалось спирта на сумму свыше 20 000 руб. [Там же, с. 443].

У статского советника П. А. Алферьева в с. Уде Саранского уезда Пензенской губернии имелся винокуренный завод с правом выкурки 1 000 000 градусов безводного спирта [26, д. 2, л. 18 об.]. На Нечаевском винокуренном заводе гвардии штабс-капитана Д. Е. Чарыкова, расположенном в Саранском уезде при с. Ивановском и Нечаевке, работало 54 человека, в 1865 г. на нем выкуривалось 30 426 ведер двойного спирта [25, д. 5, л. 7 об., 8]. На винокуренном заводе, принадлежащем графине С. И. Борх, при с. Большой Вьяс Саранского уезда на производстве трудилось 46 рабочих и 8 мастеровых, выкуривалось 8 646 ведер спирта [Там же, л. 5 об., 6]. На заводе генерал-лейтенанта А. Н. Арапова в с. Ламша Наровчатского уезда той же губернии в 1863 г. объемы выкурки составляли 498 439 ведер спирта [15, д. 10, л. 8 об.].

На заводе графини М. А. Келлер в с. Буртас Керенского уезда Пензенской губернии в конце 1880-х гг. было произведено 696 245 ведер, на заводе камергера А. Н. Селиванова в с. Оленевка Пензенского уезда – 629 182 ведра, на заводе княгини Е. А. Салтыковой-Головкиной в с. Долгоруково Нижнеломовского уезда Пензенской губернии – 74 651 ведро [23, с. 153]. На винокуренном заводе графини Н. В. Толстой в Нижнеломовском уезде выкуривалось 4 240 000 градусов спирта [18, с. 498].

В данный период винокуренное производство положительно влияло на развитие обрабатывающей промышленности как региона в целом, так и отдельных дворянских хозяйств. Большинство помещичьих винокуренных заводов отличалось большими размерами и не могло обходиться только тем сырьем, что выращивалось на полях самого заводовладельца. В связи с этим многие из них прибегали к покупке значительной части требуемого сырьевого материала у крестьян и других землевладельцев, что стимулировало хозяйственную деятельность вблизи винокуренного завода и повышало спрос, а также цены, в первую очередь, на рожь и картофель – основное сырье, используемое для производства спирта на территории Среднего Поволжья во второй половине XIX века.

Тем не менее успехи отдельных хозяев в винокурении не смогли предотвратить тенденции по сокращению количества винокуренных заводов. К 1892 г. в Среднем Поволжье функционировало всего 57 подобных предприятий, на которых трудилось 2 346 человек, годовая сумма производства составляла 2 871 тыс. руб., из них в Пензенской губернии – 30, в Симбирской – 12, в Казанской – 9, в Самарской – 6 [19, с. 36, 84, 98, 108].

Данное обстоятельство не могло не взволновать поместное дворянство, которое привыкло к покровительственной политике со стороны правительства, последнее, учитывая многочисленные просьбы дворянства, приняло в 1890 г. в его интересах закон «О мерах к поощрению сельскохозяйственного винокурения» [11], согласно которому преимущество получали небольшие винокуренные предприятия, расположенные в сельской местности и занятые переработкой собственного сырья. Сельскохозяйственной признавалась выкурка в течение 200 дней в период между 1 сентября по 1 июня и в общей сложности не превышающая 75 ведер спирта на каждую десятину пахотной земли имения. Причем дополнительное безакцизное отчисление со спирта сельскохозяйственной выкурки предоставлялось заводам, находившимся в имениях, имевших не менее чем 60 дес. пахотной земли. Закон запрещал сооружение новых винокуренных заводов в городах, а также учреждение в этой отрасли новых акционерных компаний [Там же, с. 421-422]. Правда, запрет на строительства новых винокуренных заводов не встретил понимания даже в среде дворянского сословия. Так, председатель Мокшанской уездной земской управы А. Д. Загоскин на заседании Пензенского губернского Комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности предложил ходатайствовать об отмене данного запрета, причем его мнение было единогласно поддержано членами Комитета при голосовании по этому вопросу [22, с. 27].

Положительную роль также сыграло и технологическое нововведение, спирт стали изготавливать не только из хлебных продуктов, но и из картофеля, который во второй половине XIX века постепенно становился важнейшим сырьем в помещичьем винокурении. Так, например, в Пензенской губернии в 1862-63 гг. в процессе производства спирта было употреблено 3 844 301 пуд муки и только 8 788 пудов картофеля [20, с. 37], а уже в 1882-1883 гг. всего 2 077 008 пудов пшеницы и уже 1 362 672 пуда картофеля [21, с. 250-251], к 1899 году приоритеты окончательно изменились; перерабатывалось только 583 466 пудов зернового хлеба, а картофеля – 2 460 767 пудов [3, д. 7073, л. 34], а уже в 1905 г. на производство спирта в Пензенской губернии употребили всего 366 698 пудов зернового хлеба и 6 394 279 пудов картофеля [23, с. 157-158], таким образом, в начале XX века на винокуренных заводах данной губернии картофеля было переработано почти в 20 раз больше, чем зерна.

В рассматриваемый период винокурение представляло собой современный вид производства. Для выкурки спирта использовались довольно развитые предприятия, оснащенные паровыми машинами, использующие вольнонаемный труд. Например, на винокуренном заводе полковника Д. С. Осоргина в Бузулукском уезде Самарской губернии в 1882 г. имелась паровая машина, два заторных и шесть квасильных чанов, а также перегонный аппарат системы «Фишера». В сутки силами 87 рабочих на предприятии производилось два затора по 387 пудов ржаной муки каждый. При заводе имелся также деревянный корпус для водоподъемного колеса, приводившегося в движение силой лошадей [28, д. 22, л. 16, 16 об.]. На винокуренном заводе, принадлежавшем дворянскому роду Бахметевых, находившемся в с. Керенка Городищенского уезда Пензенской губернии, устройство заторных чанов также приводилось в действие паровой машиной. На предприятии работало две линии, для каждой из которых имелись свои заторные чаны, квасильни, аппараты и проч. При заводе также находилась солодовня, две водяные мельницы, мелющие муку исключительно для завода, а также амбар и бондарня. На заводе трудилось 137 человек и перерабатывалось до 323 000 пудов разнообразной муки и солода [6, с. 20-22].

Также необходимо сказать о том, что многие помещики не ограничивались одной лишь выкуркой спирта, зачастую развивая дальнейшую его переработку (открывая водочный или пивоваренный завод), организуя сбыт произведенной продукции, а также осваивая сопутствующие производства, в первую очередь мукомольное и стекольное. К примеру, у упомянутого нами Д. С. Осоргина в его имении помимо винокуренного завода имелся водочный завод, оснащенный двумя перегонными кубами и вырабатывавший 5 000 ведер водки в год на сумму 25 000 руб. Кроме того, в его собственности находился также пиво-медоваренный завод, с одним заторным чаном и двумя котлами для варки, производивший 6 000 ведер пива на сумму 1 800 рублей в год. Оба завода находились в отдельных каменных корпусах, крытых железом, при этом на водочном трудилось 10 рабочих, а на пиво-медоваренном – 6 [28, д. 22, л. 16, 16 об.]. Подобная структура производства была и у гвардии-полковника А. Е. Пашкова. В его распоряжении имелся водочный завод, расположенный в г. Николаевске одноименного уезда Самарской губернии. В 1877 г. на заводе имелось 5 очистных машинок и производилось 10 000 ведер водки на сумму 25 000 рублей при использовании труда 5 человек, причем спирт поступал на завод с его собственного винокуренного завода, находившегося в с. Никольское Сызранского уезда Симбирской губернии, там же у предприимчивого помещика располагался второй, более крупный, водочный завод, на котором имелось уже 10 очистных машинок и производилось 16 000 ведер водки на сумму 70 000 руб. в год. При этом у него имелся еще и оптовый винный склад, с которого осуществлялась розничная торговля в Николаевском и Бузулукском уездах Самарской губернии [Там же, д. 13, л. 32, 33, 35]. В собственности гвардии-полковника И. В. Лихачева в Лаишевском уезде Казанской губернии в 1896 г. помимо винокуренного завода имелась солодовня и винный подвал. При этом оценочная стоимость этого имущества составляла 27 400 руб., а годовой доход – 1 500 руб. [9, д. 676, л. 189]. Впрочем, необходимо отметить, что это скорее была вынужденная мера, зачастую вызванная острой конкуренцией на рынке. Как отмечал губернатор Симбирской губернии в своем отчете за 1863 г., «открыв фабрику или завод, многие помещики не ограничиваются сбытом произведений их на месте оптовым торговцам, а сами отправляют их в места более выгодного сбыта... так поступают винокуренные заводчики, открывающие собственные склады и даже раздробительную продажу» [15, д. 6, л. 20, 20 об.].

В целом винокурение в Среднем Поволжье являлось одним из основополагающих видов перерабатывающей промышленности, вокруг которой складывалась целая система поставщиков сырья, переориентировавших свои хозяйства на обслуживание этих заводов. Увеличение объемов производства в районах винокурения могло положительно влиять на развитие торгового земледелия (увеличение посевов картофеля), животноводства (увеличивался откорм скота отходами производства), расширение сферы применения вольнонаемного труда. Кроме того, винокурение долгое время положительно влияло на хлебный рынок средневоложских губерний.

Таким образом, в рассматриваемый период винокурение было характерным явлением в среде помещного дворянства Среднего Поволжья. Оно являлось одной из главных сфер промышленного производства, определявшей размеры и развитие таких отраслей местной промышленности, как стекольная, мукомольная, крахмалопаточная.

Список литературы

1. Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969. 394 с.
2. Гавлин М. Л. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи: XVIII-XIX вв. // Экономическая история: обозрение. М.: Изд-во МГУ, 2007. Вып. 13. С. 127-139.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1.
4. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративные организации. М.: Наука, 1979. 304 с.
5. Лесков Н. С. Очерки винокуренной промышленности (Пензенская губерния) // Отечественные записки. СПб.: Типография И. Глазунова и К^о, 1861. Т. СXXXV. С. 419-444.
6. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пензенская губерния. СПб.: Тип. Бургиля, 1867. Ч. II. 539 с.
7. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния. СПб.: Военная типография, 1868. Ч. II. 776 с.
8. Минарик Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. Землевладение, землепользование, система хозяйства. М.: Наука, 1971. 143 с.
9. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 350. Оп. 2.
10. НАРТ. Ф. 359. Оп. 1.
11. О мерах к поощрению сельскохозяйственного винокурения от 15.06.1890 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1893. Собр. III. Т. X. Отд. I. № 6888. С. 421-423.
12. Памятная книжка Самарской губернии за 1863-1864 г. Самара: Губернская типография, 1864. 490 с.
13. Положение о питейном сборе от 04.07.1861 // ПСЗРИ. СПб., 1863. Собр. II. Т. XXXVI. Отд. II. № 37197. С. 39-70.
14. Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов от 01.01.1863 // ПСЗРИ. СПб., 1866. Собр. II. Т. XXXVIII. Отд. I. № 39118. С. 3-15.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 6.
16. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7.
17. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: в 19-ти т. / под ред. В. П. Семенова. СПб.: Изд-во А. Ф. Дервиена, 1901. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. 599 с.
18. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: в 19-ти т. / под ред. В. П. Семенова. СПб.: Изд-во А. Ф. Дервиена, 1902. Т. 2. Среднерусская Черноземная область. 502 с.
19. Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1892 год. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1895. 267 с.
20. Статистический временник Российской империи. Сер. I. СПб.: Изд-во ЦСК МВД, 1866. Вып. 1. 587 с.
21. Статистический временник Российской империи. Сер. III. СПб.: Изд-во ЦСК МВД, 1886. Вып. 8. Сборник сведений по России. 294 с.
22. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1903. Т. XXIX. Пензенская губерния. 232 с.
23. Тюстин А. В. Во благо отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии. М.: Дарин, 2004. 528 с.
24. Федосеев Р. В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века (от поместья к экономике): дисс. ... к.и.н. Саранск, 2007. 186 с.
25. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГАРМ). Ф. 21. Оп. 1.
26. ЦГАРМ. Ф. 56. Оп. 1.
27. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 233.
28. ЦГАСО. Ф. 171. Оп. 1.

DISTILLATION IN THE STRUCTURE OF THE NOBLEMAN'S FARM OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Fedoseev Roman Vasil'evich, Ph. D. in History
Middle Volga Region Institute (Branch) of the Russian Law Academy
of the Ministry of Justice of the Russian Federation
jedoseevrv@gmail.com

The attention of the author is focused on the problem of the development of distillation production in the noblemen's estates of the Middle Volga region in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. The legal foundations that regulated activity in this sphere of the nobleman's enterprise are examined. The state of distillation in the period of the reformation of the whole complex of economic relations in the country is analyzed. On the basis of a large number of examples it is shown that distillation in the post-reform period remained an extremely profitable kind of economic activity among the landed gentry.

Key words and phrases: nobleman's farm; distillation production; agricultural produce; alcohol distilling; the Middle Volga region; plant owner; processing industry.